

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Канищев В.В., Плужников А.Н. Социально-профессиональный портрет офицерского состава академий Российской империи накануне Первой мировой войны: создание и анализ информационного ресурса // Историческая информатика. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2585-7797.2025.2.75021 EDN: IPRELL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75021

Социально-профессиональный портрет офицерского состава академий Российской империи накануне Первой мировой войны: создание и анализ информационного ресурса**Канищев Владимир Валерьевич**

ORCID: 0000-0001-6271-5245

кандидат исторических наук

доцент; факультет истории, мировой политики и социологии; Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Россия, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

[✉ ineternum@mail.ru](mailto:ineternum@mail.ru)**Плужников Александр Николаевич**

ORCID: 0009-0005-4974-0987

кандидат исторических наук

доцент; факультет истории, мировой политики и социологии; Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Россия, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

[✉ budber77@mail.ru](mailto:budber77@mail.ru)[Статья из рубрики "Квантиitative история"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2025.2.75021

EDN:

IPRELL

Дата направления статьи в редакцию:

30-06-2025

Аннотация: Статья является продолжением исследований авторами офицерского

корпуса русской армии с использованием информационных технологий для создания коллективного портрета социально-профессионального облика офицерского состава Императорской Николаевской военной академии, Николаевской инженерной академии и Михайловской артиллерийской академии Российской империи накануне Первой мировой войны. Источниками исследования стали размещенные в Интернете на сайте Российского военно-исторического архива документы военного ведомства, представленные списками по старшинству конкретных учебных заведений на начало 1914 г., списками по старшинству с распределением по званиям, а также справочные исторические интернет - ресурсы по исторической проблематике. Для формирования коллективного портрета офицеров нашей выборки была поставлена задача определить общие и особенные черты, характерные для представителей данной группы. Помимо измерения социально-профессиональных параметров конкретной группы офицеров на 1914 г. были использованы элементы просопографического метода, анализ показателей из предшествующих этапов коллективных биографий изучаемой группы (происхождение, место рождения, образование, боевой опыт, количество полученных за предыдущую службу наград). На основе изученных материалов с помощью Microsoft Excel была создана таблица, в которой нашли отражение основные аспекты социально-профессиональных параметров офицерского корпуса того времени. Научная новизна исследования заключается в применении комплексного подхода в изучении основных характеристик служивших в академиях офицеров. В результате проведенного анализа построено 13 таблиц с группировками данных о возрасте, сословном и религиозном состоянии, месте рождения или приписки, уровне общего и военного образования, наличии боевого опыта, количестве заслуженных наград, званий в соответствии с выслугой лет, должностном положении в академиях. Социально-профессиональный облик преподавателей и других офицеров военных академий рассмотрен в сравнении с другими группами офицерского корпуса, определена специфика данной группы в сравнении с широкими кругами офицерства. В статье поставлены задачи по изучению карьерного пути офицеров академий, судеб офицерских семей в военно-революционную эпоху 1914 – 1922 гг. Специально объясняется стремление авторов к созданию масштабной базы данных для изучения динамики биографий разных групп офицеров, т.е. просопографического информационного ресурса.

Ключевые слова:

русская армия, офицеры, военные происхождение, профессиональный информационный ресурс, академии, возрастной состав, социальное обличье, социально-демографический статус, просопография

Введение

В последние десятилетия создано обширные справочно-библиографических материалы по истории Российской императорской армии, Красной и Белой армий. Наиболее известные из них подготовлены А.Г. Кавтарадзе, А.В. Ганиным, С.В. Волковым [2,4,8]. Сами авторы называют свои ресурсы базами данных. Но таковыми они не являются с точки зрения информатики. Представленные ими массивы информации не структурированы соответствующим образом, не поддаются обработке количественными методами и не имеют внутренних связей для построения реальной просопографии. В сложившейся ситуации давно сформированная Ю.Ю. Юмашевой по правилам исторической информатики база данных о высшем командном составе советских

вооружённых сил в период Великой Отечественной войны [\[23\]](#) остается адекватным примером изучения армейского офицерского корпуса различных эпох с использованием информационных технологий.

Для создания коллективного портрета (с элементами просопографии) российских офицеров авторами статьи ранее были сформированы три массива данных в формате электронных таблиц с данными периода 1914-1922 гг.:

- кадровые офицеры, служившие в гарнизонах Воронежской, Курской, Тамбовской губерний (типичные великорусские губернии со всеми родами сухопутных войск);
- офицеры тамбовского происхождения, служившие в воинских частях по всей России;
- офицеры военного времени, служившие в воинских частях, формировавшихся на территории Тамбовской губернии, но происходившие из самых разных регионов России.

В итоге все три набора данных, в которых в общей сложности содержится более трех тысяч записей об отдельных офицерах, дополняют друг друга типичными сведениями общероссийского характера.

Составление коллективного портрета офицеров мы начали с анализа социально-профессионального облика 86 офицеров гарнизона Белгорода, в прошлом уездного города Курской губернии в 1914 г. В дальнейшем сотни фактов из коллективных биографий офицеров гарнизонов Воронежской, Курской и Тамбовской губерний были использованы для анализа различных аспектов их служебных и жизненных путей в период 1914-1918 гг., содержали элементы просопографического подхода. Результаты были опубликованы в ряде статей одного из авторов [\[7, 8, 9, 10\]](#).

В настоящей статье рассматривается специфическая группа офицеров, служивших в военных академиях Российской империи.

Такая часть офицерского корпуса, как офицерско-преподавательский состав военных академий изучалась, главным образом, через призму рассмотрения основных принципов отбора и требований к кандидатам на вакантные должности. Материалы подобного рода подробно представлены в работах А. А. Андреева и Л. В. Кравченко [\[1\]](#), а также В. М. Коровина [\[11\]](#). Близкими по постановке вопроса можно считать работы А. Н. Гребенкина, в которых акцент делается на социокультурный портрет преподавателей военно-учебных заведений в России в первой половине XIX в. [\[3, 4\]](#). Особый интерес вызывает монография А. В. Ганина, посвященная Николаевской военной академии в 1914-1922 гг., в особенности глава, посвященная профессорско-преподавательскому составу и служащим академии в рассматриваемый период [\[2, с. 371-429\]](#). В то же время мы не выявили работ, в которых проводился бы комплексный количественный анализ социально-профессиональных характеристик этой группы офицеров с использованием информационных технологий.

В данной статье представлен авторский электронный ресурс с данными о 132 персоналиях. Мы позиционируем данную типологическую выборку как часть развивающегося ресурса массива данных о тысячах офицеров рассматриваемого периода.

Существующие виды источников содержат достаточный объем персональных данных для создания и анализа соответствующего ресурса. В качестве источников основы используются такие комплексы документов, как академические списки по старшинству,

списки по старшинству, дифференцированные по званиям, и другие разнообразные делопроизводственные документы военного ведомства. Значительная часть этих документов, в том числе архивных, представлена в отсканированном виде на военно-исторических сайтах со ссылками на архивные фонды.

Основным методом систематизации изученных источников стало формирование электронных таблиц в формате Microsoft Excel. (см. рис. 1 и 2). Мы сознательно избрали эту программу, которая оптимальна для решения задач нашего конкретного исследования.

Рис. 1. Фрагмент электронной таблицы «Офицерский состав гарнизонов Воронежской, Курской, Тамбовской губерний накануне Первой мировой войны».

Новый материал дал возможность поставить задачи о формировании дополнительных полей к первоначальной таблице. В частности, в изображении фрагмента следующей таблицы можно увидеть такие новые поля, как вера (вероисповедание) и общее образование.

Рис. 2. Фрагмент электронной таблицы «Офицерский состав академий Российской империи накануне Первой мировой войны».

Следует признать лучшие возможности технологий баз данных (например, СУБД Access) для формирования таблиц по принципу «один ко многим». Однако, в данном

исследовании такие таблицы нам не потребовались. К примеру, нам не потребовалось включения в базу сведений о предыдущей службе офицеров. Достаточно было указать место службы на 1914 г.

Единственный показатель, который потребовал несколько записей в одном поле – это наличие боевого опыта. Однако эти записи не «перегрузили» таблицу, поскольку у большинства офицеров такого показателя просто не было. Введение в одно поле редчайших 4-5 фактов участиях одного офицерах в военных кампаниях мы не считаем перегрузкой.

Таблицы Excel для наших задач имеют преимущество в том, что позволяют легко проводить сортировку персональных данных по всем колонкам. Это вполне приемлемая операция при работе с таблицей насчитывающей десятки и сотни записей.

Конечно, мы использовали механизм построения сводных таблиц. В большинстве случаев они не могут быть итоговыми, поскольку расставляют текстовые записи только по алфавиту, а не по логике исследования; количественные данные получаются формальными и требуют экспертной оценки. Так, запрос по показателю возраста выдает значения по отдельным годам, а в просопографических базах обычно принято группировать возраст по десятилетиям.

Экспертный взгляд на результаты запроса позволяет определить целесообразность построения тех или иных группировок. Так, в нашем случае не потребовалась возрастная группа до 20 лет. Нам известно, что среди офицеров русской армии начала ХХ в. были редкие случаи окончания военных училищ в столь юном возрасте. Однако, в нашей таблице таковых не оказалось. С другой стороны, мы создали группу старше 70 лет, поскольку офицеров старше 80 лет мы не выявили.

Наряду с количественным анализом использовался микроанализ, который был полезен для объяснения отдельных единичных случаев, выявленных в процессе количественного анализа базы данных.

Появление новых данных об отдельной группе офицеров в сравнении с ранее изученными выборками представителей офицерского корпуса позволило сделать дополнительные штрихи к коллективному портрету офицеров.

Результаты исследования

Результаты обработки данных ресурса представлены в виде 13 таблиц и диаграмм с расчетами различных социально-профессиональных показателей офицерского состава Императорской Николаевской военной академии, Николаевской инженерной академии и Михайловской артиллерийской академии Российской империи накануне Первой мировой войны. Выбор данных учебных заведений обусловлен их прямой направленностью на подготовку офицерского состава родов войск для непосредственного участия в боевых операциях.

Таблица 1. Возрастной состав офицеров академий на 1914 г.

Возраст	Императорская Николаевская военная академия	Николаевская инженерная академия	Михайловская артиллерийская академия	Итого
70 лет и старше	1	1	-	2

60 лет и старше	3	2	1	6
50 лет и старше	2	9	6	17
40 лет и старше	19	22	11	52
30 лет и старше	15	23	12	50
20 лет и старше	1	4	-	5

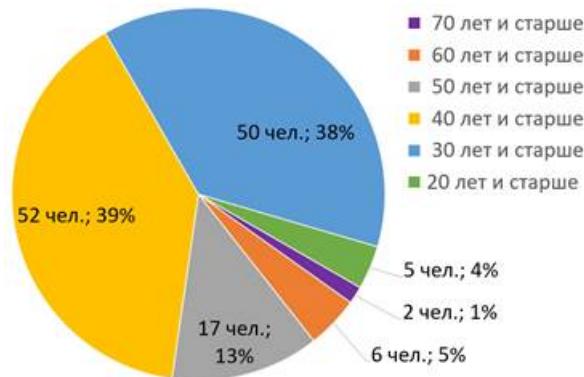

Рис 3. Возрастной состав офицеров академий на 1914 г.

Анализируя возрастной состав офицеров рассматриваемых нами академий (таблица 1 или рис.3), мы убедились, что большинство из них составляли офицеры возрастных групп старше 30 до 50 лет. Причем стоит отметить, что показатели этих групп аналогичны для всех академий.

При этом офицеров, перешедших рубеж 70 лет, оказалось всего два человека. В Императорской Николаевской военной академии в чине генерал-лейтенанта на должности заслуженного преподавателя черчения и съемки служил Александр Александрович Зейфарт. На начало 1914 г. ему было 78 лет [\[19, л. 30-31\]](#). Всего на год моложе в чине инженер-генерала на должности «члена конференции» служил представитель Николаевской инженерной академии Цезарь Антонович Кюи [\[20, л. 31 об.-32\]](#).

Среди представителей группы разменявших седьмой десяток лет стоит отметить еще одного офицера Императорской Николаевской военной академии в чине генерал-лейтенанта на должности заслуженного преподавателя черчения Анатолия Алексеевича Даниловского, которому на начало 1914 г. было 68 лет [\[19, л. 30-31\]](#).

В ранее сформированных электронных таблицах строевых офицеров старше 70-ти лет выявлено не было.

Таблица 2. Происхождение офицеров академий

Происхождение	Императорская Николаевская военная академия	Николаевская инженерная академия	Михайловская артиллерийская академия	Итого
Дворяне	31	35	13	79
Почетные	2	2	-	4

постанов	-	-	-	-
граждане	-	-	-	-
Мещане	-	2	3	5
Купцы	1	1	-	2
Духовенство	1	-	-	1
Крестьяне	2	1	-	3
Казаки	1	-	-	1
Дети офицеров	-	14	8	22
Дети чиновников	3	5	5	13
Прочие	-	1	1	2

Рис. 4. Происхождение офицеров академий.

Судя по таблице 2 (или рис. 4), сословно-профессиональный состав офицерского корпуса оказался представлен предсказуемым большинством выходцев из дворянского сословия. При этом стоит обратить внимание, что в отдельные группы (дети офицеров и чиновников) нами были выделены офицеры, указавшие не сословные, а профессиональные критерии отцов, некоторые из которых фактически являлись представителями дворянства. В частности, офицеры Императорской Николаевской военной академии Григорий Григорьевич Христиани [19, л. 20-21] и Михаил Александрович Иностраницев [19, л. 34-35] были записаны как дети действительных статских советников. Из 14-ти офицерских детей Николаевской инженерной академии у четырех были указаны генеральские звания родителей: Сергей Павлович Бобровский [20, л. 19об.-20], Борис Леонидович Иванов [16, л. 27об.-28], Михаил Станиславович Ясюкович [20, л. 14об.-15] и Андрей Павлович Делло [16, л. 4 об.-5]. В Михайловской артиллерийской академии сыном генерал-майора числился Дмитрий Александрович Куприянов [21, л. 8об.-9].

В изученных нами ранее материалах о тысяче с лишним кадровых офицерах строевых частей дворянская составляющая была менее 50% [9,12]. Еще меньшей доля представителей высшего сословия России была определена среди сотен офицеров военного времени. Очевидно существенное отличие традиционного сословного состава офицеров военных академий и войсковых офицеров, особенно в условиях ускоренной подготовки «демократизации» офицерского корпуса.

В группе офицеров академий отдельный интерес вызвали офицеры сословий, встречающиеся единожды или представленные как неопределенные. Так, единственным представителем духовного сословия оказался ординарный профессор Императорской

Николаевской военной академии, генерал-майор Дмитрий Дмитриевич Сергиевский [\[19, л. 22-23\]](#). Выходцем из казачества оказался его коллега и сослуживец, генерал-майор Александр Иванович Медведев [\[19, л. 22-23\]](#). Библиотекарь Николаевской инженерной академии, полковник Николай Николаевич Тихобразов был записан как сын академика [\[20, л. 25об.-26\]](#), а заслуженный ординарный профессор Михайловской артиллерийской академии, генерал-майор Владимир Николаевич Ипатьев, как сын «неклассного художника» [\[21, л. 26б.-3\]](#). В прежних исследованиях среди тысячи кадровых офицеров провинциальных гарнизонах нам не встретились такие редкие явления, как сыновья академиков или художников.

В ранее созданных базах данных [\[9, 10, 12\]](#) мы не использовали сведения о месте рождения офицеров. В данном случае мы посчитали этот показатель важным для определения соотношения преподавателей, выходцев из столиц и провинции (таблица 3 или рис.5).

Таблица 3. Распределение офицеров по места рождения или приписки

Региональные группы	Императорская Николаевская военная академия	Николаевская инженерная (академия	Михайловская артиллерийская академия	Итого
Столичные губернии	10	20	10	40
Северо-запад	2	-	1	3
Центр	9	15	7	31
Поволжье	3	-	-	3
Урал	1	3	1	5
Запад	2	3	3	8
Белоруссия и Украина	8	10	7	25
Юг Европейской части	2	4	-	6
Закавказье	2	3	-	5
Средняя Азия	1	2	-	3
Сибирь	1	1	-	2
Не установлено	-	-	1	1

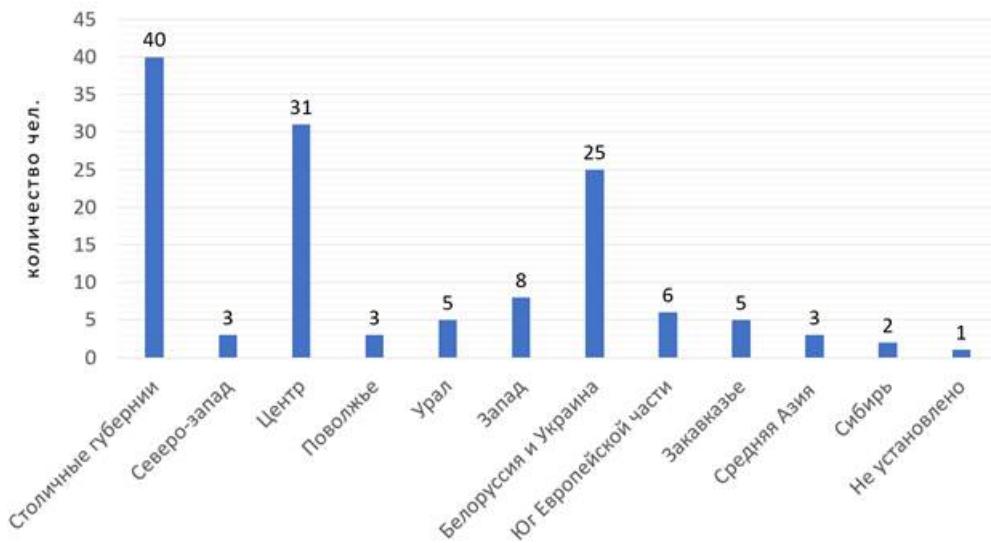

Рис. 5. Распределение офицеров по региональным группам места рождения или приписки.

Отметим, что место рождения определялось в соответствии с записями, сделанными в списках по старшинству. При этом мы допускаем, что не во всех случаях указывалось точное место рождения, иногда это просто указание на принадлежность к сословию той или иной губернии. В качестве примеров можно привести офицеров Императорской Николаевской военной академии Николая Леонтьевича Юнакова, дворянина Рязанской губернии, родившегося в г. Чугуев [19, л. 22-23]; Бориса Михайловича Колюбакина, дворянина Симбирской губернии, родившегося в Казанской губернии [19, л. 20-21]; Владимира Васильевича Попова, дворянина Смоленской губернии, родившегося в Санкт-Петербурге [19, л. 16-17]; офицеров Михайловской артиллерийской академии Ивана Платоновича Граве, дворянина Московской губернии, родившегося в Казанской губернии [21, л. 9об.-10]; Александра Евгеньевича Драшусова, дворянина Рязанской губернии, родившегося в Москве [21, л. 15об.-16]; Всеволода Григорьевича Яковлева, той же губернии, родившегося в Санкт-Петербурге [21, л. 13об.-14]. При подсчетах мы отдавали предпочтение точному месту рождения.

Очевидно, что в таблице представлена полная география регионов Российской империи. Понятно преобладание выходцев из столичных и центральных губерний, а также территории современной Белоруссии и части Украины.

В ранее созданных таблицах о провинциальных офицерах мы считали допустимым использование косвенных данных о национальном и конфессиональном составе офицеров (по характерным фамилиям, именам, отчествам). В данном случае мы решили учесть наличие в источниках четких данных о вероисповедании рассматриваемого круга офицеров (таблица 4 или рис.6).

Таблица 4. Конфессиональный состав офицеров академий

Вера	Императорская Николаевская военная академия	Николаевская инженерная академия	Михайловская артиллерийская академия	Итого
Православные	39	57	26	122
Лютеране	1	2	3	6
Католики	-	2	-	2

Католики	1	-	1	-
Старообрядцы	1	-	1	2

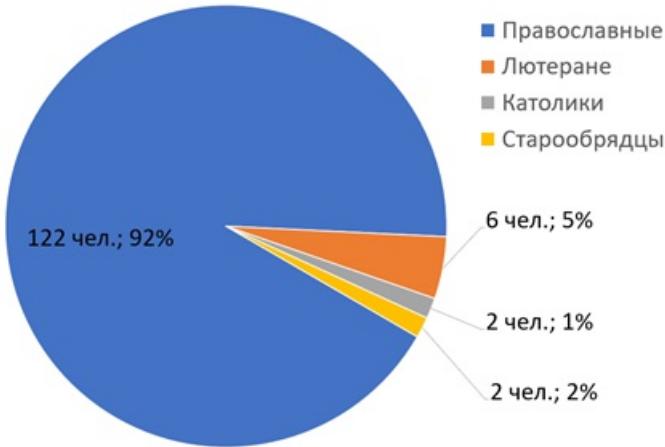

Рис. 6. Конфессиональный состав офицеров академий

В показателях вероисповедания были получены ожидаемые результаты. Подавляющее большинство офицеров нашей выборки оказались представителями православной конфессии. Однако и у офицеров, подданных Российской империи нашлись явно иностранные фамилии, сохранившиеся от предков, перешедших в лоно православия. В качестве примеров от каждого учебного заведения приведем: в Императорской Николаевской военной академии – Борис Владимирович Геруа [\[19, л. 24-25\]](#), в Николаевской инженерной академии – Алексей Владимирович фон-Шварц [\[20, л. 19об.-20\]](#) и в Михайловской артиллерийской академии – Иван Платонович Граве [\[21, л. 9об.-10\]](#). Кроме того, выделим еще двух представителей православной конфессии, у которых была записана принадлежность к старообрядцам. В Императорской Николаевской военной академии это Яков Павлович Левошко [\[19, л. 34-35\]](#) и в Михайловской артиллерийской академии – Николай Федорович Дроздов [\[21, л. 7об.-8\]](#).

Представителями римско-католической церкви оказались два офицера Николаевской инженерной академии – упомянутый ранее Цезарь Антонович Кюи [\[20, л. 31об.-32\]](#) и Людомир Вацлавович Свенторжецкий [\[20, л. 11об.-12\]](#). Помимо этого, в каждой из академий оказались представители лютеранской конфессии.

Критерий оценки общего образования (включая гражданские вузы, средние специальные и общеобразовательные заведения, домашнее образование в дворянских семьях, которое могло быть и начальным) нами впервые был рассмотрен по данным ресурса, посвященного офицерам военного времени [\[10\]](#). Это было связано с необходимостью понимания условий производства данных военнослужащих в прапорщики или отправки их в соответствующие школы (таблица 5).

Таблица 5. Общее образование офицеров академий

Учреждения общего образования	Императорская Николаевская военная академия	Николаевская инженерная академия	Михайловская артиллерийская академия	Итого
Военные гимназии и кадетские	26	46	26	98

корпуса				
Гражданские средние учебные заведения	9	10	2	21
Гражданские средние специальные учебные заведения	3	1	-	4
Высшие учебные заведения	3	2	2	7
Домашнее	-	2	-	2

Абсолютно понятно преобладание выпускников военных гимназий и кадетских корпусов, которые с юных лет получали первоначальное военное образование и готовили себя к дальнейшей военной службе. Нормальным для конца XIX - начала XX в. было избрание военной карьеры выпускниками гражданских учебных заведений. Экзотическим можно признать два факта первоначального домашнего образования будущих преподавателей Николаевской инженерной академии: Цезаря Антоновича Кюи [\[20, л. 31об.-32\]](#) и Николая Александровича Крюкова [\[20, л. 10б.-2\]](#). В их случаях отразилась традиция дореформенного периода получения домашнего образования с помощью домашних учителей и гувернеров.

Отдельно хотелось бы выделить офицеров со средним специальным образованием, казалось бы, далеким от военного дела. Так, полковник Императорской Николаевской военной академии Василий Георгиевич Болдырев первоначально окончил Пензенское землемерное училище. Впоследствии такое образование возможно пригодилось ему для поступления в военно-топографическое училище [\[19, л. 16-17\]](#). Неоднозначным был выбор военного образования ротмистром той же академии Александром Петровичем Бендерским, который сначала окончил Уманское училище земледелия и садоводства, а позже поступил в Николаевское кавалерийское училище [\[19, л. 32-33\]](#). Совсем необычным был путь в армию будущего полковника той же академии Дмитрия Капитоновича Лебедева, который попал в Виленское пехотное юнкерское училище после Рижской духовной семинарии [\[19, л. 28-29\]](#). Вполне логичным оказалось поступление в Николаевское инженерное училище будущего подполковника Николаевской инженерной академии Сергея Геннадьевича Журина, который получил подходящее образование в Комиссаровском техническом училище [\[20, л. 2 об.-3\]](#).

Таблица 6. Военное образование офицеров академий

Учебное заведение	Императорская Николаевская военная академия	Николаевская инженерная академия	Михайловская артиллерийская академия	Итого
1-е Павловское уч.-Павловское ВУ	6	1	1	8
2-е	6	2	1	9

Константиновское уч.- Константиновское АУ				
3-е Александровское уч.	1	1	2	4
Варшавское ПЮУ	1	-	-	1
Виленское ПЮУ	1	-	-	1
Военно-топографическое уч.	1	-	-	1
Елисаветградское КУ	2	1	-	3
Казанское ПЮУ	1	-	-	1
Киевское ПЮУ	-	-	1	1
Михайловское АУ	7	2	27	36
Московское ПЮУ-Московское ВУ	3	2	-	5
Николаевское ИУ	3	53	-	56
Николаевское КУ	2	-	-	2
Пажеский корпус	4	1	-	5
Санкт-Петербургское ПЮУ	1	-	-	1
Тверское КУ	1	-	-	1
В службе	1	-	-	1

Результаты, полученные в ходе анализа военного образования (таблица 6), также во многом оказались ожидаемыми. Как и следовало ожидать, в стенах академий с технической направленностью в основном оказались выпускники профильных училищ, а вот в главной академии империи служили выходцы из различных учебных заведений, готовивших офицеров для всех основных родов сухопутных войск.

Мы обратили внимание на интересный факт окончания сразу двух училищ (так зафиксировано в документах) у нескольких офицеров. Так, в Николаевской инженерной академии два военных образования имел Людомир Вацлавович Свенторжецкий, окончивший 1-е Павловское военное училище и Николаевское инженерное училище [\[20, л. 110б.-12\]](#), а его сослуживец Владимир Петрович Апышков окончил 3-е военное Александровское училище и то же инженерное училище [\[20, л. 180б.-19\]](#).

Два офицера из Михайловской артиллерийской академии оказались в схожей ситуации. Андрей Иванович Нилус имел за плечами 1-е военное Павловское училище и Михайловское артиллерийское училище [\[21, л. 30б.-4\]](#), а его коллега Владимир Николаевич Ипатьев, присовокупил к Михайловскому училищу и Александровское учебное заведение [\[21, л. 20б.-3\]](#).

Эта база данных во многом подтвердила результаты анализа ранее изученных нескольких тысяч офицеров о всероссийском характере окончания военных учебных заведений.

Таблица 7. Высшее военное образование офицеров академий

Учебное заведение	Императорская Николаевская военная академия	Николаевская инженерная академия	Михайловская артиллерийская академия	Итого
Николаевская АГШ, Николаевская ВА, Императорская Николаевская ВА	32	-	-	32
Николаевская ИА	1	42	-	43
Михайловская АА	1	-	28	29
Без академического образования	8	19	2	29

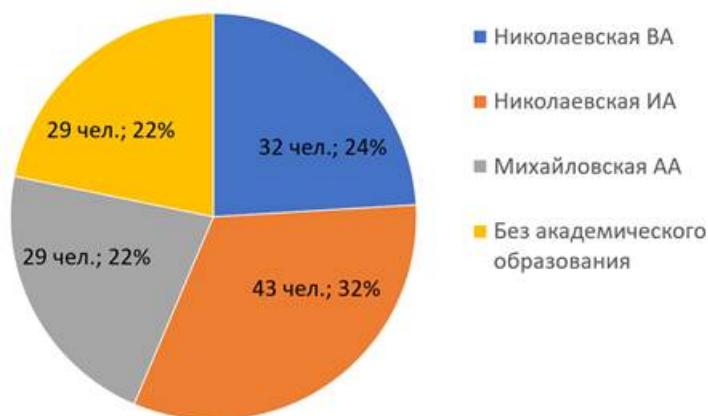

Рис. 7. Высшее военное образование офицеров академий.

Судя по таблице 7 (рис.7), ситуация с академическим образованием выглядит идентично с данными предыдущей таблицы. Офицеры, служившие в Николаевской инженерной и Михайловской артиллерийской академиях, окончили именно эти заведения. В случае с Императорской Николаевской военной академии практически все офицеры, имевшие высшее военное образование, получили его именно в стенах данной академии. Однако, Александр Александрович Зейфарт обучался еще и в Николаевской инженерной академии [\[19, л. 30-31\]](#), а Леонид Николаевич Гобято окончил Михайловскую артиллерийскую академию [\[19, л.34-35\]](#).

При этом стоит отметить, что около четверти офицеров, служивших в академиях, не имели высшего военного образования. Все они не относились к профессорско-преподавательскому составу, а занимали административные и учебно-вспомогательные должности. По сведениям предыдущих выборок около двух тысяч кадровых офицеров в провинциальных артиллерийских, кавалерийских и пехотных частях офицеров с академическим образованием было значительно меньше.

Таблица 8. Боевой опыт офицеров академий

Кампании и военные походы	Императорская Николаевская военная академия	Николаевская инженерная академия	Михайловская артиллерийская академия	Итого
Крымская война 1853-1856 гг.	1	-	-	1
Хивинская экспедиция 1873 г.	-	1	-	1
Русско-турецкая война 1877-1878 гг.	2	2	2	6
Закаспийская экспедиция 1880-1881 гг.	-	1	-	1
Китайский поход 1900-1901 гг.	-	1	-	1
Русско-японская война 1904-1905 гг.	15(-1)	19	2	36(-1)
Нет опыта	23	40	26	89

Одной из главных профессиональных характеристик военных является наличие у них боевого опыта, а применительно к офицерам-преподавателям этот критерий по логике должен быть определяющим (таблица 8). Тем не менее, лишь треть офицеров нашей выборки в графе «участие в походах и кампаниях» имели соответствующие упоминания. При этом опыт «современной» войны, а именно русско-японской, имели только 36 человек из которых у одного было записано, что в боях участия не принимал.

Самыми колоритными персонажами оказались Александр Александрович Зейфарт, участвовавший в Крымской войне 1853-1856 гг. [\[19, л. 30-31\]](#), и «николаевский инженер» генерал-лейтенант Алексей Николаевич Маслов, у которого за плечами остались Хивинская экспедиция 1873 г., русско-турецкая война 1877-1878 гг. и Закаспийская экспедиция 1880-1881 гг. [\[20, л. 31об.-32\]](#).

Отсутствие боевого опыта у большинства представителей офицерского корпуса, том числе и в сведениях предыдущих выборок, было реальной проблемой императорской армии к 1914 г.

Таблица 9. Количество наград офицеров академий

Количество наград	Императорская Николаевская военная академия	Николаевская инженерная академия	Михайловская артиллерийская академия	Итого
10 и более наград	1	2	1	4
7-9	8	8	7	23

/-9 наград	8	8	5	21
4-6 наград	16	28	13	57
1-3 награды	16	22	11	49
Нет наград	-	1	-	1

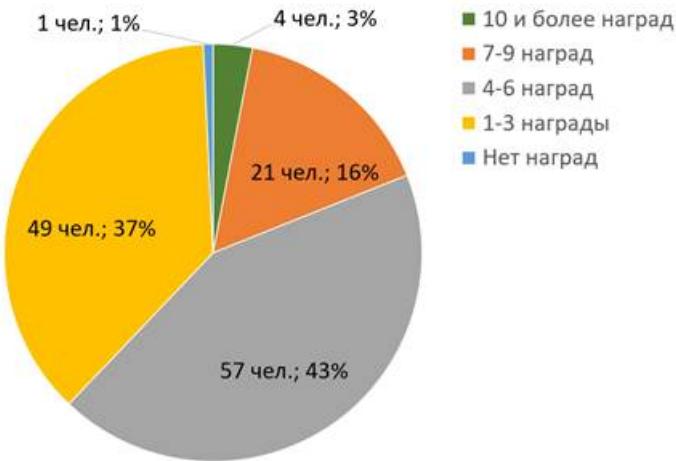

Рис. 8. Количество наград офицеров академий.

Таблица 9 (рис.8) показывает, что наиболее титулованными представителями группы офицеров академий оказались четыре офицера удостоенные 10 и более наград. Член конференции Николаевской инженерной академии Цезарь Антонович Кюи награждался 12 раз [20, л. 31об.-32; 10]. На одну награду меньше имел начальник Михайловской артиллерийской академии Василий Тимофеевич Черняевский [21, л. 1об.-2; 13]. По 10 орденов заслужили правитель дел Императорской Николаевской военной академии Алексей Константинович Байов [19, л. 12-13; 9] и еще один член конференции Николаевской инженерной академии Алексей Николаевич Маслов [20, л. 31об.-32; 11].

Интересным оказался пример репетитора Николаевской инженерной академии капитана Александра Евгеньевича Кучеровского, у которого не было ни одной награды [20, л. 25об.-26]. Возможно, это объясняется недолгим семилетним сроком службы, из которых он как минимум два года провел на учебе в академии.

Явное отличие от данных предыдущих выборок состоит в том, что среди офицеров провинциальных гарнизонов были десятки людей, не получивших к 1914 г. ни одной награды. Офицеров, имевших более 4-х наград насчитывалось менее десятой части от общего числа выборки. Тогда как среди офицеров академий такое количество наград имело более половины состава.

Таблица 10. Распределение по званиям в академиях

Звания	Императорская Николаевская военная академия	Николаевская инженерная академия	Михайловская артиллерийская академия	Итого
Генерал от артиллерии/ Инженер-генерал	-	1	1	2
Генерал-лейтенант	6	3	3	12

Генерал-майор	6	13	7	26
Полковник	20	16	8	44
Подполковник	3	11	1	15
Капитан/ротмистр	3	14	5	22
Штабс-капитан/штабс-ротмистр	3	3	5	11

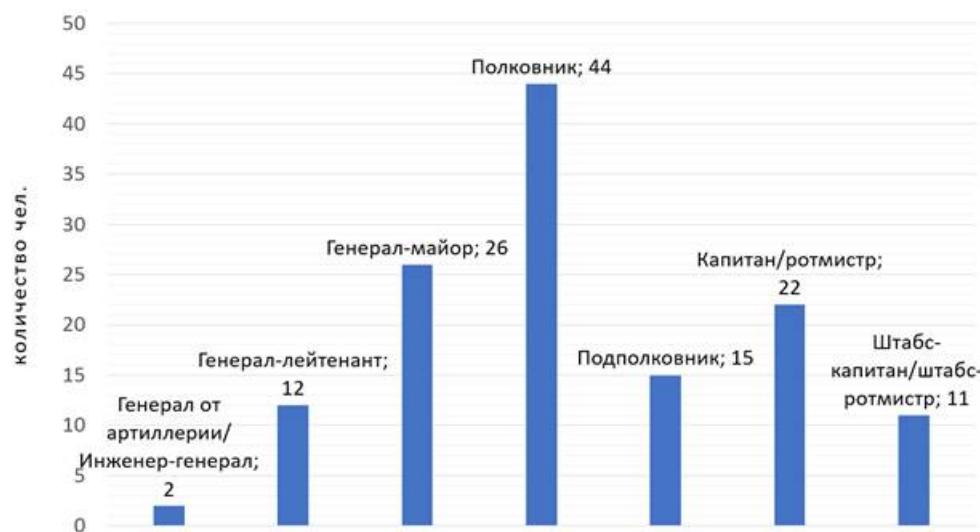

Рис. 9. Распределение по званиям в академиях.

Как и следовало ожидать, общее количество генералов и штаб-офицеров в звании полковника оказалось доминирующим (таблица 10 или рис.9). При этом вновь стоит отметить инженер-генерала Цезаря Антоновича Кюи [20, л. 31об.-32] и генерала от артиллерии Василия Тимофеевича Чернявского [21, л. 10б.-21], которые являлись полными генералами.

По понятным причинам количество обер-офицеров в академиях существенно уступало старшему офицерскому составу и генералитету по сравнению с сбалансированных офицерским составом провинциальных гарнизонов, выявленном в ранее изученных выборках.

Для расширения представления о профессиональном облике офицерства нами было обращено внимание на показатель, связанный с распределением должностей внутри академий (таблица 11 или рис.9).

Таблица 11. Распределение по должностям в академиях

Должности	Императорская Николаевская военная академия	Николаевская инженерная академия	Михайловская артиллерийская академия	Итого
Административные	16	11	6	33
Преподавательские	20	33	17	70
Учебно-вспомогательные	5	17	7	29

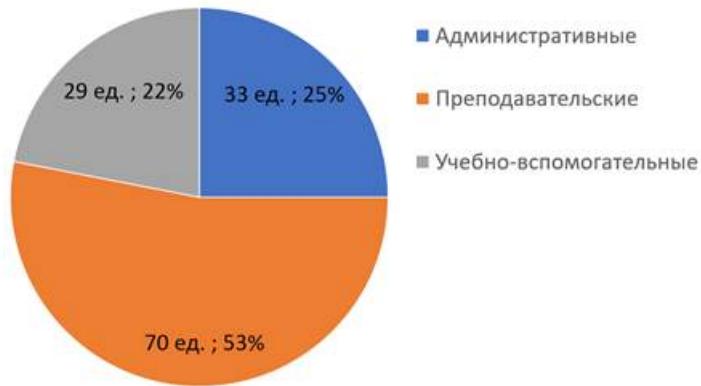

Рис. 10. Распределение по должностям в академиях.

Совершенно очевидно, что большинство должностных лиц в академиях были представлены профессорско-преподавательским составом (профессорами в различных статусах, штатными и прикомандированными преподавателями). Реально преподавательский состав был шире, так как часть административного корпуса также занималась преподавательской деятельностью.

Основную массу административных сотрудников составляли лица, которые организовывали и контролировали учебный процесс – от начальников академий до заведующих обучающимися. К составу учебно-вспомогательного персонала мы отнесли младших офицеров, преподавателей конной езды, библиотекарей и т.п.

В отличие от структуры предыдущих таблицы мы посчитали важным помимо прочих показателей учесть наличие в источниках семейно-демографических показателей офицеров, которые явно недостаточно исследуются в военно-исторической литературе. С этой целью был собран материал для будущего изучения судеб офицеров и их семей в военно-революционный период 1914-1922 гг. и создания реального прососопографического ресурса.

Таблица 12. Семейное положение офицеров академий на 1914 г.

Семейное положение	Императорская Николаевская военная академия	Николаевская инженерная академия	Михайловская артиллерийская академия	Итого
Женат	32	49	26	107
Холост	6	11	4	21
Вдов	2	1	-	3
Не установлено	1	-	-	1

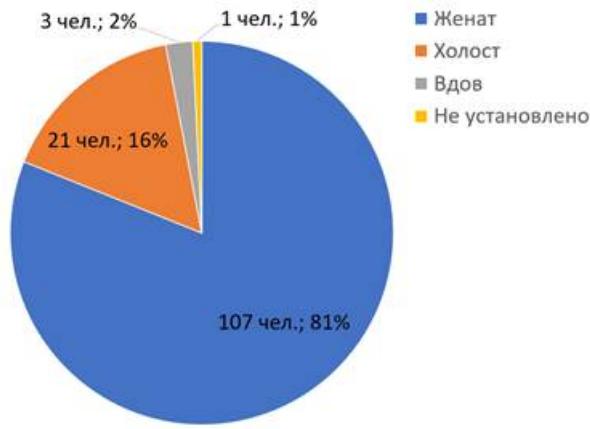

Рис. 11. Семейное положение офицеров академий на 1914 г.

По данным таблицы 12 (рис.11), значительное большинство офицеров на начало 1914 г. были женаты. Более 20 офицеров не были связаны узами брака, несмотря на то, что все они достигли необходимого по законам военного ведомства возраста [\[18, с. С. 342-343\]](#).

Среди офицеров нашей выборки оказалось три вдовца, и если в случае с двумя старейшими персонажами нашей базы данных Александром Александровичем Зейфартом [\[19, л. 30-31\]](#) и Цезарем Антоновичем Кюи [\[20, л. 31об.-32\]](#) это было вполне естественно, то 37-летний ротмистр Владимир Федорович Менжинский [\[19, л. 32-33\]](#) овдовел, как говорилось, до срока.

Вместе с тем, нам не удалось установить семейного положения экстраординарного профессора, генерал-майора Дмитрия Владимировича Филатьева [\[19, л. 26-27; 12\]](#).

Таблица 13. Количество детей офицеров академий

Количество детей	Императорская Николаевская военная академия	Николаевская инженерная академия	Михайловская артиллерийская академия	Итого
7 детей	-	1	-	1
5 детей	1	1	-	2
4 детей	1	-	2	3
3 детей	3	8	6	17
2 детей	12	11	5	28
1 ребенок	9	14	8	31
Нет	14	26	4	44
Не установлено	1	-	5	6

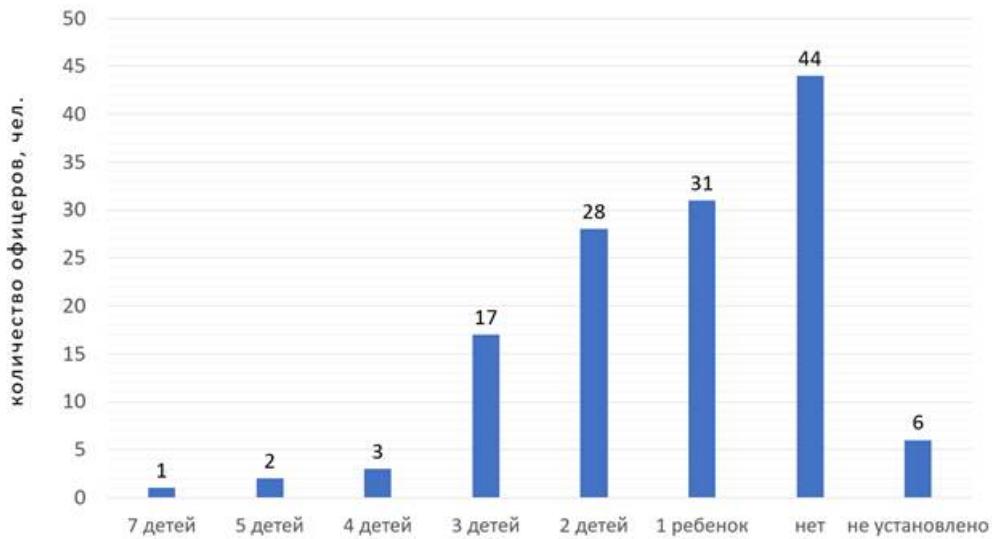

Рис. 12. Количество детей офицеров академий.

Таблица 13 (рис. 12) показывает, что более половины офицеров имели детей. Тем не менее, стоит отметить, что количество бездетных практически в два раза превышало количество неженатых при учете шести не определенных случаев. Столь заметное отсутствие детей у женатых офицеров было нетипичным явлением для русского общества того времени и требует отдельного изучения.

Безусловным «рекордсменом» можно считать генерал-майора Василия Гавриловича Тюрина из Николаевской инженерной академии, у которого в 1914 г. было семеро детей [\[20, л. 9 об.-10\]](#). У его коллеги Вадима Платоновича Стаценко было пятеро детей [\[20, л. 10об.-11\]](#) и столько же детей оказалось у самого популярного в нашей выборке персонажа – Александра Александровича Зейфарта [\[19, л. 30-31\]](#).

Из многодетных отцов стоит также отметить Михаила Дмитриевича Бонч-Бруевича из Императорской Николаевской военной академии [\[19, л. 12-13\]](#) и двух «михайловцев» – Василия Тимофеевича Чернявского [\[21, л. 1об.-2\]](#) и Владимира Николаевича Ипатьева [\[21, л. 2об.-3\]](#), у которых было по четыре ребенка.

Заключение

Подводя итоги результатов анализа данных об офицерах-служащих военных академий, важно сравнить эти результаты с общими количественными данными всего офицерского корпуса Русской императорской армии, в том числе и изученных нами ранее выборок [\[15, 22\]](#).

Сравнение показывает, что офицеры военных академий по понятным причинам были несколько старше основной массы всего офицерского корпуса, в котором существовал баланс молодости и опыта. Соответственно, в числе преподавателей и других служащих академий было значительное большинство генералов и штаб-офицеров.

Отличительным от общего армейского офицерского корпуса был высокий удельный вес дворян по происхождению в составе элитной офицерской академической корпорации.

Высокий образовательный уровень значительной части «офицеров-академиков» понятен по определению. Интересными стали выявленные факты нетипичных путей в военную среду выпускников сельскохозяйственных училищ или духовной семинарии, а также

института восточных языков. Эти и другие нетипичные примеры лишний раз подчеркивают важность микроанализа нетипичных актов любых наборов данных.

Поскольку в исследовании не ставилась специальная задача изучения карьерного пути офицеров нашей выборки до 1914 г., мы не приводим детальных объяснений причин отсутствия боевого опыта как одной из важнейших составляющих профессиональной военной характеристики. Поэтому перспективным представляется изучение карьерных траекторий данной группы офицеров с момента их вступления в службу и дальнейших жизненных путей. Это потребует включения в развивающийся массив соответствующих данных архивной информации и электронных ресурсов.

Параллельно мы намерены продолжить изучение социально-демографических аспектов темы, включая семейное положение офицеров в военно-революционную эпоху 1914-1922 гг.

Библиография

1. Андреев А. А., Кравченко Л. В. Началась поистине новая эра - шагистику почти оставили... Преподавание было осмыслено... Комплектование военно-учебных заведений России преподавателями и офицерами-воспитателями, организация их отбора, подготовки и повышения квалификации (вторая половина XIX века - середина второго десятилетия XX века) // Военно-исторический журнал. 2015. № 4. С. 34-39. EDN: TRHHBZ.
2. Волков С. В. Энциклопедия Гражданской войны. Белое движение. СПб.: Издательский Дом "Нева"; М.: Издательство "Олма-Пресс", 2002. 672 с.
3. Ганин А. В. Закат Николаевской военной академии 1914-1922. М.: Книжница, 2014. С. 371-429. EDN: VANOPV.
4. Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917-1922 гг.: Справочные материалы. М.: Русский путь, 2009. 896 с. EDN: QPROMP.
5. Гребенкин А. Н. Преподаватели военно-учебных заведений Российской империи в первой трети XIX в.: социокультурный портрет // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 8 (76). С. 319-324. EDN: KZZBHB.
6. Гребенкин А. Н. Социокультурный портрет преподавателей военных учебных заведений Российской империи в первой половине XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 117. С. 42-48. EDN: KVATPJ.
7. Зайончковский П. А. Офицерский корпус русской армии перед Первой мировой войной // Вопросы истории. 1981. № 4. С. 21-29. EDN: ZXPHXL.
8. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. М.: Наука, 1988. 271 с.
9. Канищев В. В. База данных "Жизненные траектории офицеров Российской императорской армии в 1914-1922 гг.": информационный потенциал и первые результаты обработки // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 4. С. 78-83. DOI: 10.37494/2409-1030-2019-4-78-83 EDN: KQAGLJ.
10. Канищев В. В. Офицерский состав запасных пехотных полков Тамбовской губернии в январе 1917 г.: социально-профессиональный облик // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. № 3 (24). С. 7-15. DOI: 10.24412/2541-9056-2022-324-7-15 EDN: IIAWMC.
11. Канищев В. В. Социально-профессиональный облик выпускников Тверского кавалерийского училища накануне и в годы Первой мировой войны // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2023. № 1 (65). С. 158-170. DOI: 10.26456/vthistory/2023.1.158-170 EDN: RBITZW.

12. Канищев В. В. Социально-профессиональный облик офицеров белгородского гарнизона в 1914 г.: общее и особенное // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. Т. 46. № 4. С. 724-732. DOI: 10.18413/2075-4458-2019-46-4-724-732 EDN: YYWTMS.
13. Канищев В. В. Судьбы офицеров-родственников в военно-революционную эпоху 1914-1922 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2021. № 3 (119). С. 19-23. DOI: 10.14258/izvasu(2021)3-02 EDN: VGCNVA.
14. Коровин В. М. Как проводился отбор преподавательского состава для военных академий императорской России // Кадровик. 2009. № 5-3. С. 74-79. EDN: QAUNGJ.
15. Леонтьева Н.И. Руководящий кадровый состав спецлагерей НКВД/МВД СССР в Восточной Германии (1945-1950): опыт создания и анализа реляционной базы данных // Историческая информатика. 2024. № 3. С. 33-43. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.3.71831 EDN: HIOEKN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71831
16. Офицеры РИА. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Байов_Алексей_Константинович (дата обращения: 01.12.2024).
17. Офицеры РИА. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Кюи_Цезарь_Антонович (дата обращения: 01.12.2024).
18. Офицеры РИА. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Маслов_Алексей_Николаевич (дата обращения: 01.12.2024).
19. Офицеры РИА. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Филатьев_Дмитрий_Владимирович (дата обращения: 01.12.2024).
20. Офицеры РИА. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Чернявский_Василий_Тимофеевич (дата обращения: 01.12.2024).
21. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ РИ). Собр. 2. 1866. Т. XLI. От. 2. № 43940. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1868. С. 342-343.
22. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 408. Оп. 1. Д. 9278.
23. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 11366.
24. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 14063.
25. Суряев В. Н. Структура русского офицерского корпуса накануне Первой мировой войны // Российская история. 2017. № 6. С. 114-128. EDN: ZRPXXB.
26. Юмашева Ю. Ю. Опыт создания и анализа базы данных по высшему командному составу советских вооружённых сил в период Великой отечественной войны 1941-1945 гг. // Метод в историческом исследовании. Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной школы-семинара. Минск, 1991. С. 164-166.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена созданию коллективного портрета офицерского состава военных академий России перед Первой мировой войной на основе формирования и анализа соответствующего информационного ресурса, который представлен в статье и содержит 132 персоналии. Основными источниками стали делопроизводственные документы военного ведомства.

Методология статьи включает разнообразный анализ персоналий, информация о которых занесена в программу электронных таблиц Excel, данные сортируются по различным

запросам, делаемых автором (авторами) статьи в соответствии с поставленными задачами. Использовались количественный анализ и микроанализ.

Актуальность статьи, посвященной в конечном счете определенным фрагментам военной истории России, не представляет сомнений. Важным можно считать и то, что в работе осуществляется переход на персональный уровень, что позволяет создать коллективный портрет изучаемой группы людей, а в дальнейшем перейти к просопографическим исследованиям.

В работе представлен оригинальный источниковый материал на уровне персоналий, что обеспечивает ее научную новизну. Новыми являются выводы статьи на основе изучения офицерского состава академий Российской империи.

Статья структурирована, содержит три раздела. Во введении ставится проблема, определяются цели и задачи исследования, кратко излагается историография, дается характеристика источников, созданного электронного ресурса и методики изучения офицерского состава академий. Результаты исследования представлены во втором разделе, где приводятся группировки персоналий по возрасту, происхождению, месту рождения, конфессиональной принадлежности, общему и военному образованию, боевому опыту и количеству наград, званиям и должностям, а также семейному положению. Характеристика групп офицеров дополняется краткими сведениями по отдельным персоналиям. В заключении подводятся итоги и проводится некоторое сравнение результатов настоящего исследования с результатами, полученными ранее. Подчеркиваются такие моменты, как большой удельный вес дворян, а также высокий образовательный уровень в изучаемой группе офицеров. Определены основные задачи дальнейшего исследования. Статья хорошо иллюстрирована, она содержит 13 таблиц и 12 рисунков. Текст написан научным языком и стилем.

Библиография содержит 26 позиций, включает как научные работы по теме исследования, так и источники (опубликованные и архивные).

Дискуссионные и полемичные моменты в статье не представлены.

Основные выводы исследования достаточно обоснованы приведенным материалом и визуализированы как группировочными таблицами, так и диаграммами. Особенность статьи заключается и в том, что представленные выводы являются в какой-то степени промежуточными и позволяют в дальнейшем перейти к более глубокому анализу данных о российском офицерстве. Материал и выводы рецензируемой работы заинтересует не только специалистов, но могут быть интересны и для более широкого круга читателей, интересующихся историей России в целом и военной историей в частности. Статья соответствует профилю и формату журнала «Историческая информатика» и рекомендуется к публикации.